

Abstract. The article is devoted to the interaction of the Chinese border administration of the city of Maymachen with the authorized People's Commissariat of Foreign Affairs of the RSFSR in Mongolia O. I. Makstenek. The authors analyzed the motives of the activities of the translator-secretary of the Maimachan dignitary Niu Vinbin, the official statements of the Chinese governors in Urga Chen Yi and Li Yuan. The article concludes that during this period the Republic of China forced to enter into unofficial and official relations with Soviet Russia.

Keywords: O. I. Makstenek, diplomatic activity, Maymachen, Chinese authorities, negotiation.

УДК 94:24(510)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-27-37

О РАЗВИТИИ БУДДИЗМА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КИТАЯ В XIV в.

© **Базаров Андрей Александрович**

доктор философских наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

bazarow_andr@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития тибетского буддизма на территории Северо-Западного Китая в XIV в. Материалом для исследования послужил трактат выдающегося монгольского ученого Чахар-геше [тиб. cha har dge bshes blo bzang tshul khrims, 1740–1810] «Источник всего благого и счастья: жизнеописание великого всеведущего Чже Цонкапы, изложенное легким для понимания образом» [тиб. rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas]. Данная работа является примером буддийской исторической мысли XVIII–XIX вв. и обладает ярко выраженной спецификой изложения, определяемой как личностью автора, так и историко-культурными обстоятельствами. Исследуемый фрагмент данного сочинения, связанный с историей взаимоотношений реформатора тибетского буддизма с его учителем Дондуб Ринченем, является фундаментальным историческим свидетельством о важнейших религиозных и культурных процессах, имевших место на обширных территориях Северо-Западного Китая в период XIV в. Для сравнительно-исторического анализа привлечены методы конкретного изучения биографических данных в контексте исторических событий. Специфика развития Северо-Западного Китая в исследуемом произведении рассматривается в качестве сложного этно-социального и религиозного процесса, имевшего место в XVI в. Авторы пришли к выводу, что формирование новых социальных объединений тибетцев и монгол в имперских условиях династии Юань, во многом, определялось буддийским фактором в качестве фундамента происходящих изменений. В биографии Чже Цонкапы данная социально-историческая обстановка излагается на основе взаимоотношений учителя и ученика. Масштаб достижений ученого и реформатора тибето-монгольского буддизма Чже Цонкапы отражен в некоторых фрагментах первоначального периода его жизненного пути.

Ключевые слова: буддизм, Тибет, Северо-Западный Китай, XIV век, жизнеописание Чже Цонкапа, Дондуб Ринчен.

Для цитирования

Базаров А. А. О развитии буддизма на Северо-Западе Китая в XIV в. // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 27–37.

Введение. Несмотря на значимость в истории Тибета личности выдающегося реформатора Чже Цонкапы [*тиб.* rje tsong kha pa blo bzang grags pa, 1357–1419], в современной науке до сих пор немного исследований, посвященных подробному изучению его биографии [1, 2]. Жизнь Чже Цонкапы можно разделить на несколько периодов, одним из наиболее интересных является этап его биографии, условно называемый «ранний» или «амдоский». В это время на судьбу будущего великого реформатора и мыслителя оказали влияние несколько человек. Из них наибольший научный интерес вызывает известный буддийский монах Дондуб Ринчен [*тиб.* chos rje don grub rin chen, 1309–1385]. Низкая степень разработанности в современной науке оригинальных тибетских источников, рассматривающих развитие буддизма в Северо-Западном Китае в XIV в., не позволяет не только по достоинству оценить роль этого человека в судьбе великого реформатора, но и понять те глобальные изменения в религиозной жизни, происходившие в регионе в данный период. Один из актуальных замыслов исследования состоит в том, чтобы ввести в научный оборот ряд неизвестных фактов из истории тибетского буддизма в XIV в. на основе обращения к сочинению «Источник всего благого и счастья: жизнеописание великого всеведущего Чже Цонкапы, изложенное легким для понимания образом» [*тиб.* rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas] известного монгольского ученого Чахар-геше [*тиб.* cha har dge bshes blo bzang tshul khriims, 1740–1810], представляющее классическое тибетское литературное направление — исторические биографии (намтар)¹.

Основной целью представленной работы является рассмотрение специфики развития тибетского буддизма в Северо-Западном Китае в XIV в. на базе анализа конкретного примера — взаимоотношений Чже Цонкапы с его учителем Дондуб Ринченем.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на методологии типологического научно-исторического анализа, разработанного классиками отечественной источниковедческой школы в области буддологии — Ф. И. Щербатским и О. О. Розенбергом. Данный подход соотносится с соответствующими положениями Программы трансрегионального изучения буддизма, разработанного В. И. Рудым при участии Е. П. Островской и Е. Д. Торчинова. Обращение к определенному разделу оригинального тибетского сочинения продиктовано прежде всего той исторической ролью, которую сыграл Дондуб Ринчен в судьбе великого реформатора. Монгольский ученый XVIII в. Чахар-геше в своем жизнеописании Чже Цонкапы не мог оставить без исследовательского внимания столь важный историко-биографический факт. Для сравнительно-исторического анализа привлечены методы конкретного изучения биографиче-

¹ О жанре исторических биографий (намтар) в тибето-монгольской буддийской культуре [3, 4, 5, 6].

ских данных в контексте исторических преобразований, происходивших на северо-западе Китая в XIV в. В исследовании учитывается методология изучения т.н. микроистории (биографии), с ее антропологическими и социологическими аспектами [7].

Результаты исследования. Впервые имя Дондуб Ринчена упоминается в сочинении, когда излагается эпизод, связанный с рождением Чже Цонкапы¹. В год рождения будущего реформатора (1357) Дондуб Ринчен был 48-летним настоятелем монастыря Джакхьюнг текчен йонтен даргье линг [*тиб.* bya khyung theg chen yon tan dar rgyas gling], находящемся недалеко от места события². Большое значение для нашего исследования имеет историческая география событий. Дондуб Ринчен был родом из местности Шадранг [*тиб.* sha sbrang] округа Ребконг [*тиб.* reb gong] тибетской провинции Амдо [*тиб.* A mdo]³. Необходимо обратить внимание на тот факт, что оба буддийских деятеля происходят из одной провинции, находящейся на северо-востоке Тибета (северо-западе Китая). Если географическое происхождение у них практически одинаковое, то родоклановое, что очень важно в тибетском обществе того времени, разное. Дондуб Ринчен был младшим из трех детей своего отца Се Торньин Дондуб Гьелцен [*тиб.* bse tor nyin don grub rgyal mtshan] и матери Шадранг За Ринчен Цо [*тиб.* sha sbrang bza 'rin chen mtsho]. Предки по отцу происходили из знатного рода Се [*тиб.* bse], который в свою очередь был частью рода Ду [*тиб.* 'bgu] из провинции Нгари [*тиб.* mga' ris] (северо-запад Тибета), имевших родственные связи с королевской семьей в Ладаке. Другая часть его предков принадлежала царскому роду Кхон [*тиб.* 'khon] из центрального Тибета. Необходимо отметить, что происхождение Дондуб Ринчена было связано с процессом освоения тибетской элитой из централь-

¹ «Живший в той местности один монах, искусный в учении сутр и тантр, обладающий большими достоинствами, обретший сиддхи Ямантаки, по имени Соржо Дондуб Ринчен, обращаясь к отцу и матери (Цонкапы) прежде всего, наставлял: «Поскольку у вас родится хороший мальчик, усердствуйте в строгой чистоте», также дал и другие указания. Тем ранним утром, когда родился Чже, ради установления благоприятного знака «взаимозависимости» в будущем, он передал через одного своего близкого ученика, обладавшего чистой нравственностью, письмо (родителям) с наказом о необходимости содержать маленького ребенка в чистоте, (а также) сделал подарок. Для защиты маленького ребенка от загрязнений (он) отправил пилюли, смешанные с амритой. Для того, чтобы ум был ясным, а мудрость запредельной (он отправляет) пилюли Манджушри. Для защиты от вредоносного воздействия злых духов и других (плохих существ, он отправляет) веревочку с благоговящей мантрой. Для того, чтобы в будущем не было препятствий в деяниях и скитаниях во благо Учения (он отправляет) изображение Ямантаки. Тот лама ведал о тех (будущих событиях) благодаря ясновидению» [8, 6v].

² На данном месте сейчас находится монастырь Гумбум [*тиб.* sku 'bum byams pa gling]. Это место стало объектом поклонения в виде ступы еще при жизни великого реформатора буддизма в Тибете, монастырь образовался позднее. Традиционно говорится, что в 1576 году туметский Алтан-хан (1507–1583) пригласил буддийского монаха Соднома Жамсо (*тиб.* bsod nams rgya mtsho, 1543–1588 гг.) — будущего третьего Далай-ламу, для распространения буддизма в Монголию. Когда миссия только начиналась, на пути в Монголию, монах остановился у озера Цинхай (около дерева, отмечающего место рождения Чже Цонкапы) для медитации. После успешного завершения миссии Алтан-хан становится инициатором строительства на этом месте крупного монастырского строительства. Монастырь был полностью построен в 1583 году и получает название «Гумбум», что означает «100 000 просветляющих тел Будды». Он назван в честь 100 000 изображений, проявляющихся на листьях дерева. Согласно легенде, это дерево произросло из капель родовой крови Чже Цонкапы.

³ Провинции Цинхай и Ганьсу современного Китая.

ных и западных районов Тибета южной части провинции Амдо в XII–XIV вв. Что касается Чже Цонкапы, то упоминаний о его клане Мал [*тиб.* mal] практически нет. Существует всего лишь краткая заметка о том, что данный род был создан на основе буддийского учения [10, 309], т. е. члены клана были объединены не на основе кровнородственных отношений, а исключительно на фундаменте религиозно-конфессиональных представлений. В условиях тотальных монгольских войн в XIII в. на северо-западе Китая, массовом переселении монголов в этот регион, и одновременном усилении буддийского идеологического влияния, данное историческое явление могло иметь место. Несмотря на разницу в родовом происхождении исследуемых лиц, факт особого отношения одного из них к рождению другого демонстрирует не только высокий статус в сословном обществе отца Цонкапы (вероятно, монгола по происхождению и руководителя округа и клана), но и о формировании новой элиты в регионе, объединяемой в основном за счет буддизма и новых властных структур. Необходимо обратить внимание на наставление Дондуб Ринчена родителям Чже Цонкапы «содержать маленького ребенка в чистоте». Речь скорее всего идет не только о физической, но и о духовной, религиозной чистоте. Исходя из этого, можно предположить, что территория региона была еще плохо освоена буддийской идеологией [11, 12, 13].

Следующий эпизод связан с вступлением Чже Цонкапы в буддийскую общину¹. Середина XIV века сложный и важный период в развитии буддизма во Внутренней Азии. Тибетский буддизм является де-факто центральной религией в империи во время правления монгольской династии Юань (1271–1368) и благодаря поддержке императорской власти получает возможность для своего широкого распространения по всей стране. Тем не менее, основное направление его развития — это Северо-Западный Китай, территория «фронтира» тибетской и монгольской культур. В этих социально-политических условиях дети местной элиты очень рано приобщаются к буддизму, вступая в буддийские монашеские общины. Согласно источнику, Чже Цонкапа был отдан в ученики Дондуб Ринчену в возрасте четырех лет. Чтобы ответить на вопрос, чему учился Чже Цонкапа у Дондуб Ринчена, необходимо рассмотреть проблему буддийского образования в регионе в XIV в. Необходимо подчеркнуть, что процесс формирования буддийской образовательной системы в провинции Амдо к этому времени не был завершен. Это можно проследить на примере самого Дондуб Ринчена. Он по достижении определенного возраста уехал учиться в центральный район Тибета Уйцзан [*тиб.* dbus tsang]. Его учеба проходила в крупнейших образовательных центрах того времени: монастыре Дэвачен [*тиб.* bde ba can], позже названном Рато [*тиб.* rwa stod], монастыре Жалу [*тиб.* zhwa lu dgon], монастыре Нартанг [*тиб.* snar thang dgon]. Помимо знаний в «пяти книгах» Дондуб Ринчен также получил обширные посвящения, передачи и наставления по наивысшей тантре, включая Ямантаку, Гухьясамаджу, Чакрасамвару и др. Вероятно, он был выдающимся схоластом своего времени, поскольку получил почетное прозвище «Воин

¹ «в том году, когда отец Чже пригласил Соржо Дондуб Ринчена домой, Соржо лама, подарив отцу и матери лошадей, коров, овец и других домашних животных, шелка и другие ценные вещи... бесчисленное множество различных даров, попросил: «Поднесите этого ребенка мне». Поскольку отец и мать обладали верой, основанной на уважении Учителей и большом желании совершать благодеяния, они с радостью и вдохновением отдали сына в ученики» [8, 11v].

рассуждений» [тиб. rigs pa'i dra 'bo]. После завершения обучения он возвращается в провинцию Амдо для преподавательской деятельности в монастыре Пакпа шингкун десар [тиб. 'phags pa shing kun sde gsar], позже известном как Шингкун ганден чопел линг [тиб. shing kun dga' ldan chos 'phel gling]. В его биографии есть интересный эпизод, когда он был неожиданно приглашен руководить монастырем Дэвачен в Центральном Тибете. В результате чего он покинул Амдо с большим грузом провизии для обеспечения вышеуказанного монастыря. Однако назначение настоятелем так и не состоялось. Возможно, действующий настоятель не оставил свой пост или новый настоятель был назначен до его прибытия. В результате, он окончательно возвращается в Амдо. В сочинении Чахар геше это решение рассматривается в качестве следования предсказанию Чим Лобсан Дакпа [тиб. chims blo bzang grags pa, 1299–1375], который был учителем Дондуб Ринчена и двенадцатым настоятелем Нартанга, о его будущей встречи со своим знаменитым учеником¹. В этом предсказании было наставление и о создании двух новых монастырей в районе озера Кукунор. После своего второго возвращения на родину Дондуб Ринчен основал два монастыря: Шадранг пунцок чолинг [тиб. sha sbrang phun tshogs chos gling] в 1346 г., Джакхьюнг текчен йонтен даргье линг [тиб. bya khyung theg chen yon tan dar rgyas gling] в 1349 г. Первоначально он пытался преподавать курсы по Праджняпарамите, Прамане, Хеваджратантре и Бодхичарьяаватара. Неудовлетворенный результатом своей преподавательской деятельности, он оставляет монастырь Шадранг Пунцок Чолинг и перемещается в монастырь Джакхьюнг, который впоследствии стал его основной резиденцией. Именно в монастырь Джакхьюнг в 1363 г. в возрасте 6 лет² приходит молодой ученик Кунга Ньингпо [тиб. kun dga' snying po], который впоследствии стал известен как Чже Цонкапа Лобсан Дакпа. В тибетской культуре, как свидетельствует Б. Барадийн, существовало два основных типа монастырей. Первый имел по своему назначению образовательно-школьный характер. Второй тип являл собой место уединения и предназначался для совершенствования в созерцательной практике [14]. Джакхьюнг относился ко второму типу монастырей. Хотя Северо-Запад Китая был давно знаком с буддизмом, тем не менее, ряд фактов из отношений Дондуб Ринчена и Чже Цонкапы указывает на то, что в XIV в. здесь в основном развивается система монастырей отшельнического типа, которые предназначались как для одиночной, так и для групповой монашеской жизни. Дондуб Ринчен создал высшую монастырскую школу с преподаванием классического цикла буддийских образовательных дисциплин. Однако данное направление деятельности по развитию монастырской системы было ограничено реалиями региональной культуры. В этот период в местном буддизме преобладают ритуалы и созерцательные практики, что откладывает определенный отпечаток на тип синхронной монастырской организации. Особенности же этносоциального ландшафта в развитии буддизма в регионе определилось в первую

¹ «Место твоей помощи живым существам и Учению это область Амдо. Ты отправляйся туда и в двух местностях Джакхьюнг и Шадранг построй монастыри... В это время у тебя появится много хороших учеников (в качестве) мудрецов и сиддхов. Но один из них будет наиболее выдающимся, ни с кем несравнимый, когда он станет послушником, дай ему мое имя — Лобсан Дакпа» [8, 15v].

² В сочинении Чахар геше указывается возраст 4 лет, однако другие источники указывают на возраст 7 лет (6 и один год внутриутробный).

очередь тем, что местные монастыри складывались в русле уже существующих социальных отношений, точнее, в структуре имперских и родо-клановых взаимодействий. Незрелость монастырской образовательной системы указывает на ранний период развития буддизма в регионе в XIV в [13].

Следующие записи в источнике касаются обучения Чже Цонкапой в монастыре. В молодом ученике рано проявились способности к образованию¹. В ходе десятилетней учебы Дондуб Ринчен дает ему посвящения в учения Чакрасамвары, Хеваджры, Ваджрапани и других божеств по системе линии Дильвупы. Ученик изучает монашеские обеты и обязательства, обучается ритуалам². Он становится монахом. Ему преподаются тантры нижних и высших классов³. В результате он строит шалаш и занимается там отшельнической созерцательной практикой⁴. Несмотря на успешную религиозную практику, в его учебных курсах отсутствуют базовые схоластические предметы тибетского буддизма: прамана, праджняпарамита, мадхьямака, абхидхарма и виная [15]. В источнике говорится о том, каким образом он принимает решение о переезде в Уйцзан для продолжения учебы, Цонкапа часто размышлял об этом⁵.

Чахар-геше далее пишет: «После этого, когда Чже ринпоче отправился в школу на коне, Соржо лама (Дондуб Ринчен) вышел на улицу и долго смотрел ему вслед, однако Чже Цонкапа уехал, не оглянувшись назад. Тогда Соржо лама

¹ «Как только он там оказался, лишь немного понаблюдав за тем, как многие ученики читают слова сутр, познав в подробностях печатные и скорописные буквы, он стал способен беспрепятственно читать, поэтому специально обучать его азбуке нужды не возникло» [8, 11v].

² «Соржо лама, введя его в мандалы, дает посвящения Чакрасамвары, Хеваджры, Ваджрапани и многих других идамов по системе линии Дильвупы, также дает тайное имя Амогхваджра. После этого, выслушав в совершенной полноте все обеты и обязательства мантры, храня их в чистоте как зеницу ока, (он) сохраняет в уме ритуалы мандал Чакрасамвары, Хеваджры, Вайрочаны, Ямантаки и многих других идамов» [8, 12r].

³ Именно Соржо лама (Дондуб Ринчен) преподавал ему тантры нижних трех классов множества божеств, таких как: владыка Ваджрадхату, Цемо, Пэлчо, владыка речи Ваджрадхату, Цуггу, Акшобхья, Панчаракша; (также) коренные сутры, сочиненные индийскими учителями, и множество других ритуалов и наставлений относительно посвящений в мандалу (различных) божеств, которые Чже поместил в (свое) сердце. Чже выслушал от Соржо ламы (Дондуб Ринчен) множество видов разделов учения наивысшей тантры — три раздела Ямантаки: Черный Ямантака, Красный Ямантака, Ваджрабхайрава; три цикла Чакрасамвары, идущие по линии трех учителей: Луипы, Нагпопы и Дильвупы; Махачакра Ваджрапани и другие; должным образом постигнув весь их смысл [8, 12v].

⁴ Также Чже Цонкапа для совершения ретрита (уединения) по сближению с божеством построил некий сплетенный из травы шалаш и, сидя в нем, много практиковал сближение и достижение [8, 18r]. Постоянно усердствовал в созерцании божеств идамов, начитывании мантр и т. п. В один такой период, в течение долгого времени, каждую ночь во сне он стал видеть двурукого гневного Ваджрапани, в особенности (часто) возникали знаки непрерывного благословения Великого Джово Палдэн Атиши приходившего во снах каждую ночь [8, 12r].

⁵ «Как желающие найти Драгоценность, исполняющую желания, могут найти ее в океане, где пребывает обладающий огромными заслугами Царь нагов, а в мелких лужах ее не найти; желающие стать мудрыми в святой Дхарме, смогут обучаться лишь с опорой на великие собрания монастырей, где пребывает много святых Гуру, а в местах, где нет Учителей и школ, достоинства не обрести. В Тибете первой землей, где была зажжена свеча драгоценного Учения, был Уйцзан и сегодня поток Учения сохраняется в этом превосходном районе, поэтому, я пойду учиться в Уйцзан! — такое особое намерение постоянно рождалось у Чже. Затем, когда наступила тень шестнадцати лет, Соржо лама сказал Цонкапе, что пора отправляться в школу. Чже и сам, поскольку ждал этого, с большой радостью это воспринял и Соржо лама подготовил все необходимое для обучения и провиант в дорогу» [9, 2r].

сказал, приняв гневный вид словно обеспокоившись (разрывом): «То, что Лобсан Дакпа уехал, не посмотрев назад, означает, что он не помнит мою доброту. Раз он не помнит доброту своего старого учителя, сбросьте его шалаш в пропасть горы» [8, 18г]. Это событие произошло в 1372–1373 гг., когда в возрасте 15–16 лет Чже Цонкапа покидает Амдо и переезжает в Центральный Тибет для продолжения учебы. В исторической литературе Тибета взаимоотношение учителя и ученика, Дондуб Ринчена и Чже Цонкапы, рассматриваются в качестве идеальных. В подтверждении этой точки зрения рассматриваются факты из жизни реформатора. Чже Цонкапа в своей блестящей и политически сложной жизни всегда хранил в памяти образ своего учителя. Общась со своими многочисленными учениками, он очень часто приводил пример своего учителя. Дондуб Ринчен оставался основным духовным наставником для Чже Цонкапы на всех этапах его жизни. Его знаменитое руководство, написанное в стихах перед отъездом ученика, содержит хорошо продуманную программу религиозного образования и практики. Хотя Чже Цонкапа потерял листок с этими наставлениями по прибытию в Уйцзан, многие из стихов он помнил наизусть. В последние годы своей жизни, он передал его содержание своему ученику и биографу Кедруб Чже Гелек Палзанг [тиб. mkhas grub gje dge legs dpal bzang, 1385–1438]. Чахар геше воспроизводит данное руководство в своем произведении¹.

Еще одно подтверждение приверженности Чже Цонкапы своему учителю связано с его ориентирами в формировании религиозной практики, созданной им школы гелук – самой крупной школы тибето-монгольского буддизма. Как адепт, практикующий Ваджрабхайраву, Дондуб Ринчен посоветовал юному Чже Цонкапе принять Ваджрабхайраву и Махакалу в качестве своих главных божеств. Впоследствии, Чже Цонкапа объявляет Ваджрабхайраву одним из тантрических божеств школы гелук, двумя другими были Гухьясамаджа и Чакрасамвара, и принимает Махакалу в качестве божества-хранителя данной школьной традиции.

Обсуждение результатов исследования. Рассмотрение развития буддизма в Северо-Западном Китае (провинции Цинхай и Ганьсу) через историю отношений между Чже Цонкапой и его учителем Дондуб Ринченом, изложенной в трактате Чахар-геше «Источник всего благого и счастья: жизнеописание великого

¹ «Мой юный Лобсан Дакпа, силой заслуг, обретенных тобой в прошлых перерождениях, ты поистине был наделен способностью поглощать нектар Благого Учения! Сначала ты должен с усердием изучить «Абхисамаяаламкару», которая названа украшением «Трех матерей» (Большой, средней и малой «Праджняпарамиты»). Если ты будешь хорошо знать этот текст, ты сможешь овладеть и всеми другими книгами. Всегда помни этот совет. Затем, ради понимания подробностей, следует хорошо изучать «Махаяна-сутра-аламкару», раскрывающую Путь и Деяния Бодхисаттв, шастру «Дхармадхармата-вибханга», в которой проповедуется «Срединный путь», не имеющий начала и конца, и книгу «Махаяна-уттаратантра», в которой объясняется, что «Чистая природа ума» присутствует во всех существах, и эта природа называется Татхагатагарбха. Ты должен сделать эти пять текстов Майтрейи своими Доспехами Знаний. Потом ты должен изучить три шастры, подобные телу — большую шастру «Праманавадарттику», среднюю шастру «Праманавинишчая» и малую шастру «Ньяябинду», а также, трактаты, называемыми конечностями тела — «Хетубинду», «Самбандхапарикша-пракарана», «Сантанантарасиддхи-нама-пракарана», «Ваданья-нама-пракарана». Эти семь текстов по логике Дхармакирти — свет Учения Будды в Джамбудвипе, и они прославлены как солнце и луна. Этому обучайся» — так сказал мой Гуру и некоторые последующие строфы я забыл. Следующее из того, что помню: «Мой сын, обладающий благим умом, ты должен особо почитать теорию отсутствия крайностей. Ты должен изучать Шесть трактатов мадхьямака, написанные Арья Нагарджуной, и тексты, основанные на них» [9, 3в].

всеведущего Чже Цонкапы», обнажает специфику историко-биографического исследования знаменитого монгольского автора. Для научного анализа данного произведения необходимо прежде всего считаться со спецификой периода (в развитии тибетоязычной литературы), внутри которого осуществилось написание исследуемой работы. В этот период (рубеж XVIII–XIX вв.) тибето-монгольская историческая мысль пыталась переосмыслить результаты важнейших этапов собственного изучения буддийской истории. Исходя из этого, становится понятным компилятивный характер данного произведения. В ходе изучения заинтересовавшего нас фрагмента был выявлен факт того, что упор в работе делался не на расширение исторического знания, а на его специфическую подачу в традициях тибето-буддийской схоластики, что проявилось прежде всего в особенностях авторского структурирования текста.

Анализ содержания произведения показал, что развитие тибетского буддизма во многих областях Северо-Запада Китая в XIV в. находится на начальном этапе. Здесь, несмотря на императорскую поддержку буддийская монастырская система находится в процессе формирования. Тем не менее, крупные миграционные процессы, создание новых властных структур, динамичное полиэтничное (тибето-монгольское) население формируют благоприятные условия для развития буддизма в данном регионе и его дальнейшего продвижения в Монголию [16].

Чтобы оценить роль региональных процессов в формировании мировоззрения будущего великого реформатора, необходимо еще раз обратиться к сути его реформ. Исторически тибетский буддизм в своей магистральной тенденции принимает форму государственной религиозной доктрины, опирающейся на отчетливо иерархизированную, широкоразветвленную сеть буддийских монастырей. Типологическая особенность генезиса тибетской теократии заключалась в постепенном сращивании государственного и религиозно-монастырского системных факторов. В этом процессе монастырские структуры подменяли собой институты светские (родоклановые) в области государственного строительства и определяли через буддийские стратагемы ход социального развития тибетского, а затем и монгольского общества. Наиболее важный момент данного процесса связан с реформами Чже Цонкапы. Суть реформы Цонкапы нашла свою адекватную реализацию в стремлении универсализировать буддийскую государственно-монастырскую и религиозно-философскую системы. Доктрина Чже Цонкапы резко возвышала роль монашества: монашеский статус объявляется самой важной ступенью на пути религиозного преобразования личности адепта. Индивидуальная созерцательная практика — пратьекабуддство — рассматривается всего лишь как один из аспектов всеобъемлющей монашеской жизни. Поэтому тантрические практики, статус которых всегда считался высшим, ставятся в определенную зависимость от процесса осуществления монашеской дисциплины и необходимости постижения схоластического знания. С реформой Чже Цонкапы также связан процесс универсализации всего тибетобуддийского школьного пространства. Этот же исторический момент знаменуется созданием единой иерархической государственно-монастырской структуры для всего Тибета. Основным ядром этой структуры становятся великие тибетские монастыри-университеты, созданные после реформы Чже Цонкапы. Именно они и становятся стержнем

всего буддизма Внутренней Азии, их значение в тибетской и монгольской культуре до сих пор не утрачено. Фрагменты жизнеописания, связанные с историей отношений Чже Цонкапы и Дондуб Ринчена, показывают, что реалии развития буддизма на Северо-Западе Китая в XIV в. не только формируют основные интенции великого реформатора, но и определяют его будущие реформы.

Хочется также подчеркнуть, что в ходе исследования был выявлен интересный исторический факт, что крупнейший ученый схоласт Внутренней Азии (в его собрание сочинений входит около 160 произведений по всем областям буддийских дисциплин [17]) до 15–16 лет практически не получал буддийского схоластического образования. В следствии этого теоретико-философские достижения Чже Цонкапы выглядят еще более впечатляющими и свидетельствуют о его незаурядных личных качествах.

Выводы. В результате, необходимо подчеркнуть, что фрагмент истории взаимоотношений учителя и ученика, Дондуб Ринчена и Чже Цонкапы, в работе выдающегося монгольского ученого Чахар-геше «Источник всего благого и счастья: жизнеописание великого всеведущего Чже Цонкапы» является фундаментальным историческим свидетельством о важнейших религиозных и культурных процессах, имевших место на обширных территориях Северо-Западного Китая в период XIV в. и повлиявших на развитие буддизма всей Внутренней Азии.

Специфика развития Северо-Западного Китая в исследуемом произведении рассматривается в качестве сложного этно-социального процесса, имевшего место в XVI в. Формирование новых социальных объединений тибетцев и монголов в имперских условиях династии Юань во многом, определялось буддийским фактором в качестве фундамента происходящих изменений. В биографии Чже Цонкапы данная социально-историческая обстановка излагается на основе взаимоотношений учителя и ученика.

Масштаб достижений выдающегося ученого и реформатора тибето-монгольского буддизма Чже Цонкапы в определенной степени отражается в первоначальном периоде его жизненного пути.

Источниковедческий анализ исследуемого тибетоязычного произведения даст толчок к дальнейшим исследованиям специфики своеобразных интерпретаций исторических событий в среде тибето-монгольских авторов. Перевод на русский язык малоизученной биографии Чже Цонкапы и её ввод в научный оборот создаст фундаментальный материал для современных тибетологов и буддологов, заинтересованных в изучении истории буддизма в Северо-Западном Китае в XVI в.

Литература

1. Краткое жизнеописание Чже Цонкапы // Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Т. 1. Перевод с тибетского А. Кугявичуса. Санкт-Петербург: Изд. Нартанг, 1994. 446 с.
2. Thurman R. Life and Teachings of Tsong Khapa. Boston: Wisdom Publications, 2018. 289 p.
3. Ванчикова Ц.П. Жизнь и деятельность второго перерожденца Нейджи-тойна: источниковедческий анализ намтара // Oriental Studies. 2020. № 13(1). С. 173–182.
4. Востриков А.М. Тибетская историческая литература. Москва: Изд-во Восточной литературы, 1962. 425 с.
5. Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного ученого и сиддха, называющегося «Брод, ведущий к удивительно благому делу» / введение, перевод, комментарии Н. В. Цыремпилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 312 с.

6. Tibetan Literature: Studies in Genre. Ed. by Jose Ignacio Cabezon and Roger R. Jackson. Ithaca, New York: Snow Lion, 1996. 551 p.
7. Орлов И. Б. Образ Крупской в контексте исторического времени: рецензия на книгу В. Э. Багдасаряна "Крупская и педагогическая эпоха". Москва: МГОУ, 2019. 180 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019, № 2. С. 237–241.
8. Cha har dge bshes blo bzang tshul khriims. Tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas. Gsung 'bum, Blo bzang tshul khriims, Sku 'bum byams pa gling, Vol. 2 (Kha pa), Part 2 (Cha pa). Ff. 1r-66v. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН.
9. Cha har dge bshes blo bzang tshul khriims. Tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas. Gsung 'bum, Blo bzang tshul khriims, Vol. 2 (Kha pa). Part 3 (Ja pa). Ff. 1r-41r. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН.
10. Samuels Jonathan. Are We Legend? Reconsidering Clan in Tibet// Revue d'Etudes Tibétaines. 2016. No. 37. Pp. 293–314.
11. Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. История буддизма в Тибете, VI–XV вв. Перевод с тибетского Ю. Н. Рериха Перевод с английского О. В. Альбедили и Б. Ю. Харьковой. Санкт-Петербург: Евразия, 2001. 768 с.
12. Пагсам-джонсан: История и хронология Тибета / пер. с тибет. Р. Е. Пубаева. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. 264 с.
13. Сумба-Хамбо. История Кукунора, называемая «Прекрасные ноты из песни Брахмы» / пер. с тибетского, введение и примечание Б. Д. Дандарона. Москва: Наука, 1972. 166 с.
14. Барадийн Б. Б. Буддийские монастыри. Краткий очерк // Альманах «Orient». Санкт-Петербург, 1992. Вып. 1. С. 61–116.
15. Dreyfus G. The sound of two hands clapping: the education of a Tibetan Buddhist monk. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2003. 460 p.
16. Барадин Б. Б. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.) / подг. к публ., предисл. и коммент. Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2002. 256 с.
17. A Catalogue of the Tohoku University Collection of Tibetan Works on Buddhism. Edited by Yensho Kanakura, Ryujo Yamada, Tokan Tada, Hakuyu Hadano. Sendai: The Seminary of Indology, Tohoku University, 1953. 531 p.

THE DEVELOPMENT OF BUDDHISM IN NORTHWEST CHINA (14TH CENTURY)

Andrey A. Bazarov

Dr. Sci. (Philosophy Studies), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
bazarow_andr@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of Buddhism in Northwest China (14th century). This process was described in the treatise of the Mongol scholar Chahar Geshe [Tib. cha har dge bshes blo bzang tshul khriims, 1740–1810] "The source of goodness and happiness: the biography of the Great Omniscient Rje Tsong kha pa, presented in an easy-to-understand manner" [Tib. rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas]. This work is an example of Buddhist historical thought, which was developed in the traditional culture of the Tibetans and Mongols in the 18th–19th centuries. The authors of the article claim that the "The biography of the Great Omniscient Rje Tsong kha pa" has a specificity of presentation, determined by the author's personality, historical and cultural circumstances. This specificity is related to the post-classical period of the history of Tibetan scholasticism, within which the work was written. Chahar Geshe tried to understand the results of the

most important stages of the Buddhist history in the vast region based on the works of previous generations. The treatise can be described as a scholastic work and Chahar Geshe as an outstanding scholar and theorist of his time. The fragment of the relationship of the great reformer of Tibetan Buddhism with his teacher Dondub Rinchen from the work is fundamental historical evidence of the most important religious and cultural processes that took place in the vast territories of Northwestern China during the 14th century.

Keywords: Buddhism, Tibet, Northwest China, 14th century, biography of Je Tsongkhapa, Dondub Rinchen.

УДК 327

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-37-45

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© **Оганесян Арусяк Легоновна**

ассистент кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
oganesyan-al@rudn.ru
arusyakhovhannisyan@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается эволюция стратегии внешней политики Китая и дискуссия китайских ученых о возможности перехода с традиционной стратегии «сдержанности» («таогуан янхуэй») к новой стратегии «стремления к достижениям» («фэньфа ю вэй»), основываясь на материалах статей китайских ученых по данной проблематике. Приводятся основные характеристики новой внешнеполитической стратегии и ее особенности для Китая как возвышающейся державы. Основная цель статьи — проследить развитие китайской внешнеполитической стратегии на современном этапе. В статье определяются ее истоки и возможное развитие в будущем, в том числе через призму дискуссий в Китае о необходимости перехода со ставшей традиционной для КНР стратегии «таогуан янхуэй» к новой стратегии. Уделяется внимание также рискам, к которым может привести новая, более проактивная политика, особенно в регионе Восточной Азии.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, стратегия, «стремление к достижениям».

Для цитирования

Оганесян А. Л. Эволюция внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 37–45.

В последние годы в российской и мировой науке возрос интерес к изучению роли Китая в мировой политике. Возвышение Китая, которое приобрело не только экономическое, но и политическое значение, стало одним из важнейших факторов, влияющих на формирование нового мирового порядка. В данном контексте исследовательский интерес возрос к китайской внешней политике — как отдельным китайским концепциям с внешнеполитическими элементами, таким